

У.К. ПАТСАЕВ

начальник Департамента специальных прокуроров
Генеральной прокуратуры Республики Казахстан

ГЕНЕЗИС ПРОЦЕССА РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ГРУППОЙ ЛИЦ, НАДЕЛЕННЫХ НЕОБХОДИМЫМИ ПОЛНОМОЧИЯМИ

Түйін. Аталған жұмыста тарихи шолулар арқылы бір топ тұлғалармен қылмыстарды тергеу институтының қалыптасу және даму мәселелері қарастырылады. Мемлекеттердің пайда болуын мен мемлекеттерді зерттеу ерте заманнан бастап қылмыстық құқық саласына жататын құқықтық жанжалдардың бар екендігін анықтауға мүмкіндік жасады. Бір топ тұлғалармен қылмыстық пайда болуларды тергеудің басымдылығы қоғамның көзінше соттық талқылаудың жылдамдығын, жан-жақтылығын, объективтілігін және әділдігін қамтамасыз етеді.

Түйінді сөз. Топтық тұлғалардың қылмыстарын тергеу, прокурор, мемлекеттік билік мүддесін қадағалау, инквизиция, арнайы прокурор.

Аннотация. В работе «Генезис процесса расследования преступлений группой лиц, наделенных необходимыми полномочиями» рассматриваются вопросы становления и развития института расследования преступлений группой лиц в исторической ретроспективе. Исследование государственных образований и государств позволило определить наличие правовых конфликтов, относящихся к сфере уголовного права, начиная с древних времен. Преимуществом расследования преступных проявлений группой лиц представляется обеспечение быстроты, всесторонности, объективности и справедливости судебного разбирательства в глазах общества.

Ключевые слова: расследование преступлений группой лиц; прокурор; надзор за интересами государственной власти; инквизиция; специальный прокурор

Annotation. The article considers the formation and development of the institution of investigating crimes by a group of people in a historical retrospective. The study of state entities and states allowed to determine the existence of legal conflicts related to the sphere of criminal law, since ancient times. The advantage of investigating criminal manifestations by a group of people is ensuring the speed, completeness, objectivity and fairness of the trial in the eyes of society.

Key words: investigation of crimes by a group of persons; The prosecutor; Supervision of the interests of state power; The Inquisition; Special prosecutor.

Преступность, как социальное явление, сопровождает общество на протяжении всей истории. Не менее глубокие исторические корни имеет и противодействие преступным проявлениям.

Изучение истории государственных образований и государств позволяет констатировать, что противодействие преступным проявлениям, являлось важной сферой деятельности на заре формирования государственности.

Так, исследование письменных источников правового характера ряда древнейших цивилизаций позволяет сделать вывод о наличии правовых конфликтов,

относящихся к сфере уголовного права. Например,

- в Законах Шульги (Ур-Намму) (2093-2046 гг. до н.э.) указано:

«§ 25. Если человек выступил свидетелем (в суде) и уличен во лжи, он уплатит пятнадцать сиклей серебра. ...» [1];

- в преамбуле Законов вавилонского царя Хаммурапи (кон. XX - нач. XVI вв. до н.э.) боги наделяют царя обязанностью: «...сиять справедливости в стране, чтобы уничтожить преступников и злых, чтобы сильный не притеснял слабого...» [2];

- в Декрете Сети I из Наури (1337-1317 гг. до н.э.) писец от имени фараона пишет: «Приказал его величество привести в порядок Дом миллионов лет царя Верхнего и Нижнего Египта ... на водах и на земле, повсюду в номах Верхнего и Нижнего Египта, чтобы воспретить преступления против какого-либо человека... находящегося, где бы то ни было во всей стране, - будь то мужчина или женщина» [3] и пр.

Анализ других исторических правовых актов также свидетельствует:

во-первых, о наличии уголовных конфликтов между двумя сторонами, разбирательство которых требует вмешательства третьей стороны;

во-вторых, об участии в качестве указанной стороны, как правило, либо лидера государственного образования, либо группы опытных и пользующихся доверием членов общества, либо лица, специально назначенного для разбирательства подобных дел;

в-третьих, о вынесении какого-либо решения, напрямую зависящего от собранных материалов виновности или невиновности конфликтующих сторон, вследствие чего одним из факторов судебного процесса стало появление элементарного процесса доказывания.

Закономерно, что подобная картина наблюдается не только при изучении истории государственных образований и государств древности, но и Средних веков, и Новой истории.

Так, исследования проблем формирования государств Восточной Европы, Азии и Казахстана свидетельствуют, что судопроизводство на начальном этапе осуществлялось группой членов одной общины под председательством ее лидера.

Примерами могут служить:

- в Древней Ассирии в Среднеассирийских законах (XII-XI вв. до н.э. - I тыс. до н.э.) «§ 47. ...Человек, который видел изготовление колдовского зелья или слышал об этом из уст очевидца приготовления зелья, сказавшего ему: «Я сам видел это», - этот свидетель должен явиться и сказать царю.

Очевидца же, который говорил, а потом отрицал, царь пусть допросит хорошенько, как пожелает, и допытается до его задних мыслей. Жрец-заклинатель в день, когда он творит очищение, должен заставить этого человека говорить и должен сказать ему так: «Ни кем вы не освободитесь от клятвы во имя царя и его сына, коей ты теперь будешь связан, ты будешь связан словами этой таблички, которые свяжут тебя во имя царя и его сына» [4];

- в Древней Греции, по свидетельству Аристотеля, организация судов предусматривала «...В состав судебных отделений Выборы производят по жребию девять архонтов, каждый в одной филе, а секретарь фесмофетов в десятой филе...

Судьями могут быть люди, имеющие свыше тридцати лет от роду, при условии, если они не состоят государственными должниками или не лишены гражданской чести...

Большинство судебных отделений состоит из пятисот одного члена, им предоставляется судить по общественным делам. Когда требуется поставить особенно серьезное дело на обсуждение тысячного состава, в гелиэю собирается двойной

состав суда. Дела исключительной важности передаются на рассмотрение тысячи пятисот судей, т. е. тройного суда» [5];

- Англия - Законы Кнута (1017-1035) «27. Кто на народном собрании будет защищать себя самого или своего человека всяческими изворотами, (все) это будет говорено им совершенно понапрасну, и да ответит он перед истцом так, как это признает правильным сотня» [6];

Приведенные цитаты позволяют сформулировать ряд выводов, а именно:

- коллективный порядок организации судопроизводства закономерен для становления судебной системы, расследование и разбирательство не было дифференцировано;

- подобный порядок обеспечивал всесторонность, объективность и справедливость судебного разбирательства в глазах общества;

- достигался приемлемый уровень оперативности при разборе правового конфликта и пр.

Следует признать, что как указанные примеры, так и выводы свидетельствуют о наличии элементарных форм расследования преступных проявлений группой лиц, наделенных соответствующими полномочиями. При этом в судебном разбирательстве участвуют члены общины, приглашенные лица и другие, чьи показания могут способствовать установлению истины и вынесению приговора.

В дальнейшем описанные формы расследования группой получили свое развитие и к списку приведенных выше преимуществ добавились письменная фиксация процесса расследования и профессионализация ее членов.

Следует отметить, что указанная форма группового расследования закономерно обуславливалась рядом обстоятельств.

Во-первых, значительностью преступного события. Так, например, для ряда сфер, где имеется возможность совершить преступление, угрожающее безопасности общества (санитарная, продуктовая, против роскоши и пр.). Контроль, выявление, раскрытие преступных фактов нарушения данных сфер обусловили наличие групп, занимающихся этими делами.

Во-вторых, большим объемом работы. Например, 13 октября 1307 года, согласно распоряжениям короля Филиппа IV и верховного инквизитора Франции Гийома Парижского, тамплиеры этого королевства были арестованы и обвинены в ереси. Процесс тамплиеров продолжался пять лет - с 1307 по 1312 гг. [7].

В-третьих, наличием системного характера преступного события. В Средние века таким системным «преступным событием» явились различные формы религиозной ереси, что потребовало создания инквизиционного трибунала, в состав которого входили: один или два инквизитора, их помощники, которые производили следствие и снимали предварительный допрос, советник по вопросам законов и налагаемой ими ответственности; двух беспристрастных людей, не принадлежавших к инквизиции, но приносивших клятву хранить в тайне все, что услышат; нотариус для удостоверения протоколов показаний; писец; секретарь; архивариус; сторожа, рассыльные, шпионы; сведущие люди, рассматривавшие совместно с инквизиторами показания и вносившие советы при вынесении приговора и пр. [8].

Кроме того, в 1246 году собор в Безье дал инквизитору право назначать вместо себя уполномоченного, когда нужно было произвести расследование на месте, куда не мог отправиться сам; полномочный комиссар, утвержденный законом в 1262 году Урбаном IV и подтвержденный Бонифацием VIII. Эти комиссары или викарии отличались от помощников тем, что их назначал и увольнял сам инквизитор. Они стали существенным элементом инквизиции и вели дела в мест-

ностях, удаленных от главного судилища.

В-четвертых, особый статус лица, в отношении которого осуществляется расследование. Например, процессы: Жанны д'Арк (Англия), Джордано Бруно (Италия), Жака Кёра (Франция) [9].

Подвергшиеся изучению исторические материалы судебных процессов также выявили некоторые закономерности:

- несомненное влияние процессов инквизиции на уголовное судопроизводство местного самоуправления с добавлением обязательной фигуры палача, ассистировавшего в ходе получения показаний от подозреваемых;

- начавшийся процесс дифференциации стадий в рамках одного конкретного дела с одними и теми же участниками: 1) расследование, 2) рассмотрение дела по существу.

В целом, процесс разделения труда следователя и судьи вполне закономерен и был обусловлен, на наш взгляд, не причинами объективности, а трудозатратами времени, что и определило необходимость рекрутирования, лиц, которые в отсутствие судьи или инквизитора могли осуществлять сбор необходимых материалов.

Подобная, на наш взгляд, удачная попытка разделения процесса расследования и судебного разбирательства осуществлена в ходе введения в правовую систему Франции фигуры прокурора в период правления короля Филиппа IV (1268-1314).

Поводом для подобного шага послужили особенности права того периода истории, когда процесс, доставшийся в наследство от Римской империи, носил четко выраженный исковой характер.

При этом феодальное общество Франции характеризовалось наличием закрепленного статуса в виде титула, объема подвластной территории, количества поступающих доходов, позволяющих содержать замки и войска. Эти обстоятельства способствовали системным противостояниям короля и феодалов, носившим, в том числе и сутяжный характер, при котором короли зачастую вынуждены были лично выступать в качестве ответчика в судебных заседаниях. Подобное положение не могло устраивать королевскую власть, в результате 25 марта 1302 года во Франции, при дворе короля Филиппа IV Красивого, была учреждена прокуратура [10].

Прокурор стал весьма удобной процессуальной фигурой, так как он приносил королю две присяги, одну - как слуга королю, другую, процессуальную - как поверенный короля, представляющий его интересы в суде. Прокуратуре были приданы весьма существенные полномочия императивного характера, главным образом, в охране незыблемости королевской власти. Не случайно прокуроры того времени именовались «людьми короля».

Данному институту король Филипп IV придавал большое значение, так как есть указание на то, что он сам выбирал специального прокурора для проведения сессии Grand Jours de Troyes (Большое жюри) [11].

Постепенно прокурор все больше вовлекается в судопроизводство, выступая от имени короля, в том числе и в сферу уголовного процесса.

Став постоянным участником уголовного процесса, королевский прокурор получил широкие полномочия:

- возбуждать или требовать от судьи возбуждения дела;
- принимать от частных лиц сообщения о преступлениях (доносы);
- руководить процессом расследования в интересах королевской власти;
- выступать стороной обвинения, представляя интересы короля;

- контролировать деятельность судей по вопросам прекращения уголовного преследования, проверять их действия и в различные моменты процесса давать заключения о мерах, которые надлежит принять и пр.

Существенна роль королевского прокурора и в период процесса против ордена тамплиеров. Так, М. Мельвиль, исследуя вопросы подготовки общества к процессу тамплиеров, пишет: «Согласно ответам, представленным духовенством, знатью и народом, Генеральные штаты, собравшиеся в Туре, почти исключительно состояли из прокуроров, предназначенных исполнять приказы короля и защищать «перед всеми и против всех» интересы лиц, их назначивших. Их не уполномочивали судить тамплиеров, поскольку прокуроры не могли действовать, превышая свои права, долг и компетенцию. Этим можно объяснить податливость, если не равнодушие, ассамблеи по отношению к уже опозоренному и поставленному вне общества ордену. Почти все делегаты были готовы заявить, что тамплиеры виновны и заслуживают смерти» [12].

В последующем формирующийся институт прокуратуры стал таким удобным орудием проведения судебной политики и охраны интересов королевской власти, что по примеру короля его создают и феодальные сеньоры, светские и духовные [11].

В период становления института прокуратуры первые королевские прокуроры избирались, как правило, из числа наиболее опытных адвокатов, имеющих солидную правовую подготовку, основанную на нормах римского права и обычного законодательства франков.

Прокуроры, «родившись» как временные поверенные короля по гражданским и уголовным делам, в дальнейшем превратились в обвинителей. Произошло это тогда, когда королевская власть взяла на себя функцию борьбы с преступностью и поддержания в стране правопорядка, прокурор из временного представителя частных интересов короля в суде превратился в публичного деятеля, главной функцией которого стало поддержание обвинения в суде или, по другой терминологии, уголовное преследование лиц, совершивших преступление.

Неоднократные ссылки на восприятие французскими юристами основ римского права и его творческое включение в обычное право франков, далеко не случайны. Сам термин «прокурор» происходит от латинского слова «прокуратор», имевшего в Древнем Риме несколько значений: 1) управляющий хозяйством; 2) чиновник по сбору налогов; 3) поверенный в делах, осуществляющий поручения доверителя по ведению судебных дел и управлению имуществом; 4) наместник римского императора в провинции [10].

Именно синтез широкого круга полномочий прокурора позволил королю реализовать усилия, направленные на укрепление своей власти. Закономерно, что в своей деятельности прокурор опирается на весьма значительный аппарат, включающий: помощников, писцов, секретарей и лиц, приданных им для реализации процессуальных полномочий.

Кроме того, правилом становится проведение расследований по уголовным делам с участием королевских прокуроров. В этой связи следует указать на актуальные для своего времени дела по обвинению Урбана Грандье 1633 г., Жана Каласа 1761 г., и пр.

В целом, анализ полномочий прокурора того периода позволяет представить их обобщенно в следующем виде:

- представительство интересов короля в суде;
- надзор за соблюдением законов королевства;
- уголовное преследование от имени короля;

- руководство расследованиями по уголовным делам, имеющим значительный общественный резонанс и пр.

В целом, не вызывает удивления, что институт прокуратуры Российской империи пришел на место фискалиату. 12 января 1722 года в соответствии с Указом Петра I Правительствующему Сенату была учреждена Российская прокуратура. При ее создании основной задачей ставилось «...уничтожить или ослабить зло, проистекающее из беспорядков в делах, неправосудия, взяточничества и беззакония» [13].

Несмотря на появление фигуры прокурора, его полномочия четко не обозначены и формировались в течение существования этого института. Но, очевидно, что с момента его основания определилась основная функция - надзор за интересами государственной власти царя.

Впоследствии указанная функция была дополнена иными по аналогии с прокуратурой королевской Франции.

Таким образом, вышеизложенное исследование вопросов генезиса процесса расследования преступлений группой лиц, наделенных необходимыми полномочиями, позволяет сделать ряд выводов, являющихся важными по исследуемому вопросу.

1) Расследование преступлений группой лиц в исторической ретроспективе является начальной формой судопроизводства.

2) Подобное расследование возможно при наличии соответствующих полномочий в целях установление истины.

3) Данная форма расследования является обязательной для всех государственных образований и государств в исторической ретроспективе.

4) Расследование преступных проявлений группой лиц обеспечивало быстроту, всесторонность, объективность и справедливость судебного разбирательства в глазах общества, что позволило этой форме существовать длительное время.

5) Закономерная модернизация под воздействием внешних факторов, среди которых наиболее важными являются укрепление государственной власти, развитие общественных отношений, письменный характер права и пр.

6) Важными моментами, обусловившими закономерность расследования преступлений группой лиц, явились значительность преступного события, большой объем работы, наличие системного характера преступного события, особый статус лица, в отношении которого осуществляется расследование.

7) Окончательному оформлению процедуры расследования преступлений группой лиц способствовала фигура прокурора, который в силу своих полномочий, процессуальных, организационных и властных, возглавил ее в интересах существующей власти.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Афанасьева В.К. Фрагменты Законов Ур-Намму - В кн.: Хрестоматия по истории Древнего Востока. М., 1963. С. 188.
2. Сборник Законов царя Хаммурапи // Источники права. Вып. 1 – Тольятти: ИИП «Акцент», 1996. – 56 с.
3. История Древнего Востока: Тексты и документы / Под редакцией Кузищина В.И. - М., 2002. С. 17-23.
4. Хрестоматия по истории древнего Востока. 1. М., 1980. С.195-205.
5. Аристотель. Афинская полития. Ч. II. М.-Л., 1936. Гл.гл. 42-69.
6. Хрестоматия памятников феодального государства и права стран Европы. М.: Гос. изд. юр. лит. 1961.

7. Барбер М. Процесс тамплиеров / Пер. с англ. Тогоева И. – М.: Алетейя, Энигма; 1998.
8. Генри Чарльз Ли. История инквизиции. Т.1. – М.: Ладомир, 1994. – 608 с.
9. См. Процесс Жанны Д'Арк. Материалы инквизиционного процесса. М-СПб.: Альянс-Архео, 2007.; Протоколы процесса Джордано Бруно в венецианской инквизиции. Документы о выдаче Джордано Бруно римской инквизиции и о его сожжении // Вопросы истории религии и атеизма. Вып. I. М., 1950.; К истории купеческого капитала во Франции в XV веке (Жак Кёр и его деятельность). М.: МГУ, 1977.
10. Таранова Т.С., Бирюк Е.Н. Прокурор в гражданском судопроизводстве // Вестник Белорусского государственного экономического университета. - 2005. - N 5. - С. 96-102.
11. Чельцов-Бебутов М.А. Курс уголовно-процессуального права. Очерки по истории суда и уголовного процесса в рабовладельческих, феодальных и буржуазных государствах. – СПб.: Равена, Альфа, 1995. – 846 с.
12. Мельвиль М. История ордена тамплиеров. СПб.: Евразия, 2000. – 416 с.
13. Материалы истории российской прокуратуры - Сайт Генеральной прокуратуры Российской федерации - <http://genproc.gov.ru/history/>.
14. Звягинцев А.Г., Орлов Ю.Г. Око государево. Российские прокуроры. XVIII век. - М.: РОССПЭН, 1998. – 318 с.